

На правах рукописи

Самовтор Сергей Владимирович

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ КАЗАЧЬЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ
В ТОПОНИМИИ КУБАНИ
(конец XVIII - начало XX вв.)**

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь-2008

Работа выполнена в Армавирском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Виноградов Виталий Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Клычников Юрий Юрьевич

кандидат исторических наук
Матвеев Олег Владимирович

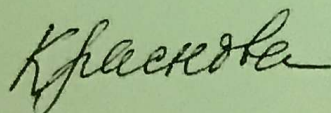
Ведущая организация: Краснодарский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 30 января 2009 года в 12⁰⁰ на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.03 в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан 26 декабря 2008 г.

Ученый секретарь совета,
доктор исторических наук,
профессор

И.А. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце 1980-х годов на Кубани начался процесс возрождения казачества, в связи с чем повысился интерес к его истории, ибо без знания исторического прошлого кубанского казачества невозможно понять его место и значение в жизни современного общества и ставить определенные задачи его дальнейшего развития. В печати появилось немало как серьезных научных исследований, посвященных этой тематике, так и популярных краеведческих публикаций, претендующих, тем не менее, на истинное освещение региональной истории. Известно, что ни одна историко-регионоведческая работа не может обойтись без обращения к топонимическим сведениям. Находясь на стыке истории, географии, лингвистики, топонимика позволяет решить ряд специфических задач, недоступных для разрешения силами какой-либо одной науки. Топонимия кубанского казачества является не только памятником языка и культуры казачьего населения Кубани, но и своеобразным историческим источником, скрупулезное системное изучение которого может дать более глубокое (а порой совершенно новое, неожиданное) прочтение страниц региональной истории.

В настоящее время в Краснодарском крае довольно остро стоит проблема возвращения исторических наименований ряду населенных пунктов, в частности, казачьим станицам, хуторам и поселкам. Представляется важным, в этой связи, комплексное изучение процессов казачьей колонизации Кубани и влияния этих процессов на образование казачьей топонимии.

Исходя из вышесказанного актуальность изучения истории кубанского казачества в контексте топонимии не вызывает сомнения.

Объектом данного диссертационного исследования является история славянской колонизации Северо-Западного Кавказа и Степного Предкавказья в XVIII – начале XX вв. **Предмет** диссертации – процессы колонизации кубанскими казаками (черноморскими и линейными) территории Кубани, происходившие в период

с конца XVIII века до 1917 года, рассмотренные через призму топонимических сведений.

Хронологические рамки исследования охватывают время с 1792-1794 годов, начала казачьего заселения Черномории и Старой линии, до Февральской революции 1917 года. Это цельный по завершенности исторический период.

В ряде случаев автор посчитал возможным провести исторический экскурс во времена, выходящие за основные хронологические рамки диссертации. Это определялось, прежде всего, необходимостью показать исторические корни черноморской и линейной топонимии.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией Кубанской области, как основным ареалом образования топонимии кубанского казачества. В диссертации для обозначения этой территории применяется также обобщающее название Кубань, достаточно широко используемое в исторической и географической литературе. В исследуемом регионе можно выделить четыре основных исторических района - Черномория, Старая линия, Новая (Лабинская) линия и Закубанье (Западное Закубанье). Выделение этих территорий обусловлено историческими процессами их заселения, субстратным топонимическим фоном, языково-диалектным составом населения, рядом географических особенностей, что сыграло важную роль в формировании казачьей топонимии этих районов.

Степень изученности проблемы. Связь исторической топонимии кубанского казачества с процессами казачьего заселения Кубани долгое время не была объектом специального научного исследования. Тем не менее, существует обширный спектр научной и научно-популярной литературы по истории, этнографии, географии Кубани и Северо-Западного Кавказа, где вопросам изучения происхождения и этимологии тех или иных географических названий уделяется некоторое внимание.

Одним из первых кубанских историков и писателей по праву считался Я.Г.Кухаренко. Его работа, написанная совместно с А.М.Туренко, "Исторические записки о войске Черноморском (со времен поселения онога на всемилостивейше пожалованной земле до 1831 г.)" была закончена уже в 1836 году, но издана (под автор-

ством одного А.М.Туренко) только в 1887 году в "Киевской старине"¹. Здесь освещается период первых десятилетий существования Черноморского войска. Всего в работе, по мнению Ю.Б.Алмазова, упоминается 259 географических названий².

Главноеисторико-этнографическое произведение И.Д.Попки "Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы в двух частях", впервые изданное в 1858 году в Санкт-Петербурге и переизданное в наши дни³, изобилует и материалами по топонимике Черномории. Наибольшую ценность в "Черноморских казаках", написанных живым поэтическим языком, представляют на наш взгляд местные географические термины, очень точно передающие диалектные особенности языка черноморских казаков, их апеллятивную лексику середины XIX столетия.

Исследование К.К.Гёрца "Археологическая топография Таманского полуострова"⁴ посвящено археологическим изысканиям на Тамани и древним ландшафтам полуострова. Тем не менее, описывая топографию полуострова, автор не обходит стороной названия станиц, дает их местные варианты, упоминает о казачьих землевладельческих участках, сообщает о старых тюркоязычных названиях.

В конце XIX - начале XX в. на Кубани появляется ряд видных исследователей местной истории: П.П.Короленко, Е.Д.Фелицын, Ф.А.Щербина, И.В.Бентковский, А.Д.Ламонов, В.Г.Толстов, П.О.Кириллов, Л.В.Македонов и др. Работы этих и других авторов

¹ Туренко А.М. Исторические записки о войске Черноморском (со времен поселения онога на всемилостивейше пожалованной земле до 1831 г.) // Киевская старина. 1887. Кн. 3. С. 494-537; Кн. 4. С. 721-747; Кн. 5. С. 125-152.

² Алмазов Ю.Б. Топонимика в "Исторических записках о войске Черноморском" // Вторые Кухаренковские чтения. Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 1996. С. 26-29.

³ Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. Краснодар, 1998.

⁴ Гёрц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870.

регулярно публиковались трудах Кубанского областного статистического комитета и в сборниках ОЛИКО⁵.

Большое внимание вопросам казачьего заселения Кубани, основанию Екатеринода, истории взаимоотношений казаков с горцами и многим другим аспектам кубанской истории уделял Е.Д.Фелицын. Г.Г.Мошкович отмечает 91 работу Е.Д.Фелицына⁶.

Значительный вклад в изучение историко-топонимических процессов на Кубани внес видный историк, этнограф, статистик и публицист И.В.Бентковский. Библиографический список И.В.Бентковского составляет, по сведениям В.В.Госданкера, около двухсот работ⁷.

В "Историческом очерке о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска" А.Д.Ламонова говорится об основании этой станицы и происхождении ее названия, приводится любопытная версия о происхождении названия хутора Романовского, есть много сведений о микротопонимии окрестностей станицы Кавказской⁸.

В.Г.Толстов в "Истории Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696-1896"⁹, не только продолжает традицию "полковых историй", популярных в конце XIX - начале XX вв., но и со-

---

⁵ См.: Труды Кубанского областного статистического комитета, 1873-1916. Библиографический указатель / Сост. О.А.Репина. Краснодар, 1989; Труды Общества любителей изучения Кубанской области. Библиографический указатель / Сост. И.И.Иваненко, С.А.Слущкая. Краснодар, 1993.

⁶ Мошкович Г.Г. Евгений Дмитриевич Фелицын (1848-1903). Библиографический очерк // Из истории Кубанского казачества. Материалы региональной конференции, посвященной 200-летию переселения Черноморских казаков на Кубань. Ейск, 1992. С. 77-96.

⁷ Госданкер В.В. Историк-кавказовед Иосиф Викентьевич Бентковский (к 185-летию со дня рождения) //Ставропольский хронограф на 1997 г. Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1997. С. 57-69.

⁸ Ламонов А.Д. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. 19. Екатеринодар, 1914. С.447-622.

⁹ Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Ч. 1-2. Тифлис, 1901.

общает массу сведений из истории и этнографии хоперского казачества, не потерявших свою научную ценность в наши дни.

В пятитомной работе В.А.Потто "Кавказская война" затрагиваются и многие вопросы истории черноморского и линейного казачества. Здесь же приводились и отдельные историко-топонимические сведения: о происхождении названий некоторых черноморских куреней, линейных станиц, постов, укреплений, освещался ряд военных эпизодов, повлиявших на появление географических названий¹⁰.

Самым фундаментальным исследованием по истории кубанского казачества, написанным в дореволюционный период, можно считать двухтомный труд Ф.А.Щербины "История Кубанского казачьего войска"¹¹. По глубине историко-социологического анализа, обширности как хронологического, так и географического охвата, эта работа стояла в первом ряду среди регионоведческих работ такого рода. Уникальность "Истории Кубанского казачьего войска" заключается и в том, что для ее написания были использованы документальные источники, многие из которых ныне утрачены.

К историческим корням кубанского казачества обращена работа Д.И.Эварницкого (Яворницкого) "История запорожских козаков"¹².

Весь комплекс литературы советского и постсоветского периодов, где нашла свое отражение топонимия кубанского казачества, можно условно разделить на две части: во-первых, литература, посвященная собственно топонимическим вопросам; во-вторых, литература по истории, географии, этнографии, краеведению Кубани, в которой, тем не менее, были учтены и использованы и историко-топонимические сведения. Первые научные и научно-популярные публикации собственно по топонимике Кубани появились относительно недавно - во второй половине 1960-х годов.

---

¹⁰ Потто В.А. Кавказская война. Т. 1-5. Ставрополь, 1994.

¹¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1-2. Екатеринодар, 1910, 1913.

¹² Эварницкий Д.И. История запорожских козаков. Т.1-3. Киев, 1990.

В этой связи следует отметить прежде всего топонимические работы Л.Г.Гулиевой¹³. Объектом ее исследований стали проблемы взаимовлияния восточнославянской (в том числе и казачьей) топонимии и топонимии соседних тюрко- и адыгоязычных народов. Л.Г.Гулиева, впервые в отечественной топонимике, показывает значение местных географических терминов в становлении славянской гидронимии региона. Ей же принадлежит и одна из первых попыток классификации топонимии Кубани. Почти одновременно с Л.Г.Гулиевой свою классификацию топонимии Кубани предложил С.А.Загайный¹⁴.

Наиболее полными топонимическими словарями на Северо-Западном Кавказе можно считать фундаментальные словари Дж.Н.Кокова, К.Х.Меретукова, С.Х.Ионовой¹⁵. Большое значение этих национальных словарей в вопросе изучения топонимии кубанского казачества состоит также в том, что многие казачьи географические названия возникли на основе адыгской и абазинской топонимии.

Значительное место в изучении топонимии занимают работы Л.И.Лаврова¹⁶, в которых рассматривается ряд вопросов, как топонимии кубанских станиц, так и адыгской топонимии, являющейся важной субстратной основой формирования казачьей топонимии Закубанья.

---

¹³ Гулиева Л.Г. К изучению топонимики Кубани // Советская этнография. 1968. № 3; Ее же. Местные географические термины в славянской гидронимии Кубани // Вопросы русского языка и литературы: Научн. тр. / Краснодар. пед. ин-т. 1968. Вып. 94 и др.

¹⁴ Загайный С.А. Происхождение названий некоторых населенных пунктов Краснодарского края // Докл. Сочинского отдела Географического общества СССР. Л., 1968. С. 190-196.

¹⁵ Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974; Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. М., 1990; Ионина С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.

¹⁶ Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1979; Его же. Назревшие вопросы изучения топонимии Северного Кавказа // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1983. № 1 (41).

Важной вехой в историко-топонимических исследованиях кубанского казачества является деятельность школы известного историка-кавказоведа профессора В.Б.Виноградова. Особое место в этом ряду занимает "Топонимия Средней Кубани" В.Б.Виноградова¹⁷, представляющая собой популярный топонимический словарь из 168 типовых словарных статей, каждая из которых посвящена отдельному географическому названию. Ученик В.Б.Виноградова Ю.Ю.Клычников в своем фундаментальном исследовании "Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.)"¹⁸ посвятил целый раздел колонизационно-переселенческим процессам на Северном Кавказе. В частности, здесь говорится об основаниях станиц закубанских анапских поселян, о переименовании станицы Зеленой в Николаевскую. Большое историческое значения имеют исследованные автором документы о предполагаемом (и нереализованном) проекте графа А.Ф.Паскевича о еще одном переселении 25000 душ мужского пола из Малороссии в Черноморию.

"Топонимия ногайцев на Кубани" С.И.Алиевой¹⁹ посвящена изучению тюркского пласта кубанской топонимии. В словаре представлены 187 топонимов, локализованных большей частью на левобережье Кубани.

На топонимические работы В.Б.Виноградова и его учеников ссылаются в "Топонимии Приурупья" В.В. и Е.В.Тёр²⁰, в "Тайне географических названий" старейший историк-архивист Г.Т.Чучмай²¹. Некоторые взгляды представителей школы подвер-

---

¹⁷ Виноградов В.Б. Топонимия Средней Кубани. Армавир, 1993.

¹⁸ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002.

¹⁹ Алиева С.И. Топонимия ногайцев на Кубани / под ред. акад. МАИ и АИП, проф. В.Б.Виноградова. Армавир, 1996.

²⁰ Тёр В.В. Топонимия Приурупья (методическое краеведческое пособие) / В.В.Тёр, Е.В.Тёр. Отрадная, 1998.

²¹ Чучмай Г.Т. Тайна географических названий. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2000.

гают серьёзному критическому анализу С.Н.Малахов, Г.О.Аствацатуров²² и др.

В топонимическом словаре С.И.Вахрина "Биография кубанских названий"²³ представлено около 350 названий населенных пунктов (ойконимов). К числу же важнейших достоинств работы С.И.Вахрина следует отнести широкое использование ранее практически неизвестных архивных источников.

Учителями из станицы Новодеревянковской А.В.Дейне-вичем и А.А.Гаврилиной был составлен "Краткий краеведческий словарь Новодеревянковского сельского округа Каневского района Краснодарского края"²⁴. В словаре, наряду со многими интересными фактами местной истории, имеются и топонимические сведения.

Особое место в историко-топонимических исследованиях Кубани занимает всестороннее комплексное изучение устной истории. В ряде статей О.В.Матвеева устная традиция рассматривается как фактор сохранения исторической памяти кубанского казачества²⁵. О.В.Матвеев выделяет в устной истории кубанских казаков два основных пласта: архаичный, уходящий своими корнями в ранние формы исторического сознания, и меморатный, представленный свидетельствами очевидцев и участников исторических событий. "Топонимические рассказы" встречаются как в архаичном пласте,

---

²² Малахов С.Н. К этимологии некоторых топонимов Закубанья // Историческое регионоведение - вузу и школе. Материалы пятой региональной научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани, 1997. С. 32-34 и др.; Аствацатуров Г.О. О топониме Тегинь // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VII межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Армавир-Краснодар, 1999. С. 39-39.

²³ Вахрин С.И. Биографии кубанских названий. Краснодар-Армавир, 1995.

²⁴ Дейневич А.В. Краткий краеведческий словарь Новодеревянковского сельского округа Каневского района Краснодарского края / А.В.Дейневич, А.А.Гаврилина. Новодеревянковская, 1996.

²⁵ Матвеев О.В. Устная традиция как фактор сохранения исторической памяти кубанского казачества // Проблемы развития казачьей культуры. Материалы научно-практической конференции. Майкоп, 1997. С. 31-35 и др. работы.

так и в меморатном. При этом, если меморатный пласт отличается поразительной достоверностью (что многократно подтверждалось аутентичными документальными источниками), то сведения архаичного пласта следует подвергать серьёзному критическому анализу.

Одним из самых значительных событий, произошедшим в исторической науке Кубани, стало издание в 1997 году фундаментального "Энциклопедического словаря по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года", под научной редакцией профессора Б.А.Трехбрата²⁶. Нельзя не отметить при этом огромную роль этого словаря в развитии исторической топонимики региона. Коллективом авторов под руководством Б.А.Трехбрата были собраны, описаны, систематизированы многие топонимы, легшие в основу казачьей топонимии Кубани.

В конце 1990-х гг. в Краснодаре, Ставрополе, Армавире был подготовлен и успешно защищен целый ряд кандидатских диссертаций, посвященных проблемам истории кубанского казачества и северокавказского региона. Выводы и положения некоторых из них также были использованы при написании настоящей работы²⁷. В диссертации О.В.Матвеева раскрываются некоторые моменты влияния Кавказской войны на казачье заселение Северо-Западного

---

²⁶ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Б.А.Трехбрата. Краснодар, 1997.

²⁷ Матвеев О.В. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе и ее этнополитические и социокультурные последствия: Автореф. дис. канд. ист. наук. Краснодар, 1996; Колесников В.А. Формирование и функции линейного казачества Кубани в конце XVIII в. - 1861 г.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 1996; Виноградов Б.В. Кавказ в политике Павла I: Автореф. дис. канд. ист. наук. Армавир, 1997; Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П.Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827): Автореф. дис. канд. ист. наук. Армавир, 1998; Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар (1793-1867 гг.): историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи: Автореф. дис. канд. ист. наук. Краснодар, 1999; Сень Д.В. Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков (1708 г. - конец 1920-х гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Краснодар, 1999.

Кавказа, в том числе и на топонимию региона. В.А.Колесников в своем диссертационном исследовании освещает историю формирования и развития линейного казачества с момента образования первых линейных станиц вплоть до вхождения шести бригад Кавказского линейного казачьего войска в Кубанское казачье войско. В диссертации Б.В.Виноградова наибольший интерес представляет вопрос об образовании оборонительных кордонных линий по реке Кубани в период царствования Павла I. Деятельность генерала А.П.Ермолова по военному и хозяйственному освоению Северо-Западного Кавказа, а также его переселенческая политика (в том числе казачья) нашли свое отражение в кандидатской диссертации Ю.Ю.Клычникова. В.В.Бондарь в диссертации, посвященной войсковому граду Екатеринодару, дает ответы на некоторые спорные вопросы о возникновении и датировке основания Екатеринодара. Д.В. Сень свою работу посвятил социально-политической истории некрасовских казаков. Здесь же рассматривается проблема возникновения и топонимии некрасовских городков, частично уже освещенная Д.В.Сенем в его научных публикациях.

Цель и задачи исследования. Исходя из степени изученности темы, основная цель предлагаемого диссертационного исследования - комплексное изучение процессов казачьей колонизации Кубани в конце XVIII - начале XX вв. и их связь с топонимией региона. Для достижения поставленной цели автором диссертации определены следующие задачи: выявить истоки кубанской казачьей топонимии (черноморской и линейной); систематизировать казачью топонимию Кубани; выявить связь конкретных исторических явлений на какой-либо территории с определенными группами топонимов; осветить влияние субстратной топонимии (адыго- и тюркоязычной) на формирование казачьей топонимии, влияние апеллятивной лексики; рассмотреть основные тенденции освоения казачьим населением Кубани "топонимических пространств" отдельных населенных пунктов; определить общее и особенное в формировании посессивной топонимии кубанского казачества; показать процессы "оказачивания" восточнославянских неказачьих топонимов Кубани (названия укреплений и крестьянских сел) и "расказачивания" казачьих поселений (передача в гражданское

ведомство, смена статуса и т.д.); выяснить причины и характер переименований казачьих поселений Кубани.

Методологическая основа диссертации. Характер историко-топонимических исследований, использующих данные истории, географии, лингвистики, этнографии, определил разнообразие методов, применяемых в данной диссертации. Наиболее важным принципом изучения исторической топонимии кубанского казачества автор считает принцип *историзма*, как наиболее универсальный исторический метод, позволяющий понять сущность конкретной исторической обстановки, а, следовательно, и причины, влияющие на возникновение, переименование или полное исчезновение того или иного топонима.

Большое значение в диссертации сохраняет и *этимологический* метод, помогающий восстановить первичный, исходный смысл географического названия. Однако этот метод в историко-топонимическом исследовании достаточно ненадежен без учета исторических данных и географической специфики местности.

К лингвистическим методам относится также *типологический* метод, под которым следует понимать, прежде всего, выявление типологического сходства структурного и содержательного характера в различных топонимах и распространение признаков, характерных для отдельных топонимов какого-либо типа на весь типологический ряд.

Исходя из вышесказанного, совершенно очевидна необходимость применения, наряду с прочими, и *сравнительно-картографического* метода, который позволяет путем использования большого спектра картографических источников выявить различные варианты географических названий, а также отметить ареал распространения тех или иных видов топонимов.

В ходе сбора материала для диссертации был применен *опрос*, как один из *методов полевых исследований*. Получение вербальной информации осуществляется при помощи вопросника непосредственно в процессе *интервью* или опосредованно, путем *анкетирования*. Интервью бывает формализованным (по заранее составленному вопроснику), полуформализованным и открытым, когда заранее намечаются лишь основные темы беседы.

Источниковую базу диссертации составляют различные опубликованные и неопубликованные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот и которые можно условно разделить на ряд разнообразных групп.

Наиболее важной группой источников являются *документальные материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)*, содержащиеся в следующих фондах: 249, 250, 252, 261, 318, 345, 347, 350, 351, 352, 396, 418, 449, 460, 574, 670, 721, 722, Р-105, где представлены документы о казачьем заселении территории Кубани, об основании станиц и городов, о образовании кордонных линий, о наименовании и переименовании населенных пунктов, об административно-территориальных преобразованиях.

Источниковой базой для написания настоящей работы служат также *законодательные акты*, собранные в Полном Собрании Законов Российской Империи и показывающие основные этапы заселения Кубани, административные преобразования, наименования и переименования населенных пунктов, основание и упразднение укреплений, управление территориями т.д.

Огромный интерес и несомненную важность для историко-топонимических исследований представляют всевозможные *картографические материалы*. Сравнительный анализ разновременных карт какой-либо местности позволяет фиксировать в хронологическом разрезе топонимические процессы и явления, характерные для этой местности, а также отмечать ареалы распространения тех или иных топонимических признаков.

Источником для написания диссертации послужили также *опубликованные научные и научно-популярные работы* по истории, географии и этнографии Кубани и Северо-Западного Кавказа исследуемого периода, топонимические словари, справочники административно-территориального деления, а также материалы, опубликованные в периодической печати.

Особое место в источниковой базе историко-топонимических исследований занимают *полевые материалы* автора, собранные в ходе фольклорно-этнографической экспедиции Центра народной культуры Кубани в 1995 году (научный руководитель Н.И.Бондарь) в ряде населенных пунктов Калининского, Славянского и Север-

ского районов Краснодарского края. В своем диссертационном исследовании автор также использует опубликованные полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции (I КИФЭЭ) (1987 г., начальник экспедиции Н.И.Бондарь, научный руководитель проф. Р.Ф.Итс)²⁸.

Научная новизна исследования состоит в следующем: в постановке проблемы, поскольку процессы казачьей колонизации Кубани конца XVIII - начала XX века во взаимосвязи с топонимией региона специально не изучались; введена в научный оборот новая хронология топонимической истории кубанского казачества; показана связь названий запорожских куреней с топонимией Черноморского казачьего войска; дана авторская принципиально новая классификация названий станиц кубанского казачества; показано общее и особенное в формировании исторической топонимии Черноморья, Старой и Новой линий и Закубанья; впервые освещены вопросы, касающиеся как одиночных переименований казачьих станиц и хуторов, так и переименований целым списком; представлена динамика изменения микротопонимии ряда населенных пунктов Кубани за последние сто лет.; автором настоящего диссертационного исследования (опираясь также и на собственные полевые изыскания) выделено 3 пояса "топонимического пространства" станиц и хуторов Кубани; впервые в научных исследованиях рассмотрены нереализованные топонимические проекты и классифицированы названия казачьих поселений Кубани, существовавшие только на бумаге в проектах; научная новизна диссертация обусловлена вве-

²⁸Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции (далее - I КИФЭЭ). Динамика традиционной культуры ст. Бесленевской Мостовского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1989; Полевые материалы I КИФЭЭ. Динамика традиционной культуры ст. Николаевской Успенского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1989; Полевые материалы I КИФЭЭ. Динамика традиционной культуры ст. Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1990; Полевые материалы I КИФЭЭ. Динамика традиционной культуры ст. Темижбекской Кавказского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1990.

дением в оборот новых источников, а также характером и объемом используемого материала, в совокупности давшего возможность проведения комплексного и углубленного изучения поставленной проблемы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы данной диссертации могут быть использованы при написании монографий и статей, разработке лекционного курса, как по истории казачьей колонизации Кубани, так и по топонимике этого региона, а также для составления подробного историко-топонимического словаря Кубани, для составления карт и атласов в историко-географических исследованиях. В связи с возрождением кубанского казачества важное место занимает проблема сохранения и возвращения исторических названий станиц и хуторов Кубани, для чего данное исследование может служить научной основой. Накопленные в ходе написания диссертации фактические сведения используются, начиная с 1993 года, в работе топонимической комиссии при администрации города Краснодара.

Апробация работы. Результаты настоящего исследования прошли апробацию в 22 научных публикациях автора общим объемом 12 печатных листов. Доклады и сообщения были обнародованы на 4 международных, 1 всероссийской, 6 региональных и 3 межвузовских конференциях. Результаты диссертации использовались автором также для газетных и журнальных публикаций, передач на телевидении, для выступлений с публичными лекциями, в его практической деятельности в составе топонимической комиссии города Краснодара.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Деление на главы и параграфы сделано по территориально-хронологическому принципу.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, определен объект и предмет исследования, цель и задачи. В этой части работы обосновываются хронологические и географические рамки, методологические подходы автора, дается анализ историографической и источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава "Казачья колонизация Черноморья в историко-топонимическом контексте" состоит из двух параграфов. В первом параграфе "*Переселение черноморских казаков на Кубань и основание войскового града Екатеринодара*" рассматривается вопрос об образовании Черноморского казачьего войска, о переселении его на Кубань, об основании Екатеринодара и первых черноморских куренных селений.

В 1775 г. по приказу Екатерины II генерал-поручик П.А.Текели разрушает Запорожскую Сечь. Запорожское войско было расформировано. Попытки образовать из бывших запорожцев пикинерские полки лишь только подстегнули исход казаков за Дунай, в турецкие владения. Но начавшаяся в 1787 г. очередная русско-турецкая война вынудила русское правительство вновь обратиться к боевому опыту запорожских казаков. В 1787-1788 гг. из бывших запорожцев формировались волонтерские команды, которые постепенно оформились в новое казачье войско, названное сначала "Войском верных казаков" (в отличие от "неверных", ушедших в Турцию), позже переименованное в "Черноморское войско". Первоначально черноморские казаки были поселены за Бугом. Затем, по жалованной грамоте Екатерины II от 30 июня 1792 г. они получают "в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всей землею, лежащею на правой стороне реки Кубани от устья ее к Усть-Лабинскому редуту, так, чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же - Азовское море служили границею войсковой земли".

Область расселения черноморских казаков на Кубани стала называться Черноморией. Наиболее значительное влияние на формирование славянской топонимии Черноморья оказали названия запорожских куреней, в основном сложившиеся задолго до пересе-

ления черноморских казаков на Кубань. Эти куренные названия по своему происхождению можно условно разделить на две группы: 1. Название куреня - производное от названий некоторых населенных пунктов Украины. Каждый курень основывался выходцами из той или иной местности, откуда и получал свое название; 2. Некоторые курени получили название по имени личности - чаще всего основателя куреня или атамана.

По приходу на Кубань черноморские казаки (бывшие запорожские) сохранили свои прежние сечевые названия 38 куреней, прибавив к ним два новых: Екатериновский, в честь Екатерины II, и Березанский, в память взятия черноморцами турецкой крепости Березани.

В марте 1794 г. по жребию курени получают места для поселений. Первоначально эти поселения так и назывались куренями, или куренными селениями, с 1842 г. согласно новому "Положению о Черноморском казачьем войске" они стали называться станицами, так же как и в других казачьих войсках России. Куренные селения получали названия от названий соответствующих куреней, казаками которых заселялись.

Карасунский кут, где был основан город Екатеринодар, был занят казаками во главе с кошевым атаманом З.А.Чепегой уже в начале лета 1793 г. Первое упоминание о новом городе встречается в письме З.А.Чепеги к войсковому судье А.А.Головатому от 12 июня 1793 г., что можно считать датой основания Екатеринодара. На происхождение названия города Екатеринодара существует две основных точки зрения. 1-я них (И.В.Бентковский): город назван в честь святой Екатерины, 2-ая (Е.Д.Фелицын) - в честь императрицы Екатерины II. Большинство современных исследователей придерживаются второй точки зрения.

Во втором параграфе *"Казачья колонизация Черноморья в конце XVIII - первой половине XIX вв."* говорится об образовании казачьих слободок и первых владельческих хуторов в Черномории, рыбных заводов, об устройстве Черноморской кордонной линии и ее влиянии на казачью топонимию, освещается многоэтапный процесс пополнения малороссийскими казаками Черноморского ка-

зачьего войска и образования в результате этого новых куренных селений.

Первыми топонимами черноморских казаков на Кубани были не курени (куренные селения) и, вероятно, даже не войсковой град Екатеринодар, а стихийно создаваемые слободки. Когда в марте 1794 г. состоялось распределение мест под 40 куренных селений, то некоторым из них достались для расселения места бывших казачьих слободок.

Со времени переселения на Кубань, черноморская старшина стремилась закрепить за собой хутора, мельницы, рыбные угодья. Согласно "Порядку общей пользы", принятому 1 января 1794 г. и регламентировавшему всю внутреннюю жизнь Черноморского войска, старшинам и казакам этого войска дозволялось иметь "на приморских косах и других удобных местах рыболовные заводы". По первой переписи "всем на войсковых землях поселившимся старшинам и козакам...", датированной 21 марта 1794 г., в Черноморском войске насчитывалось около ста рыболовных заводов. В 1794 г. начинается процесс наделения казачьей старшины землей под устройство хуторов.

Помимо куренных селений и владельческих хуторов Черноморское войско организовало в 1793 г. 16 кордонов, или постов, составивших Черноморскую кордонную линию. Первые названия кордонам давали произвольно, часто по названиям урочищ, рек или стоявших прежде суворовских укреплений. В последующем структура кордонной линии и количество кордонов неоднократно менялись, большинство же из них получили названия в честь лиц императорской фамилии и видных царедворцев, что нашло отражение в названиях возникших на их месте куренных селений (с 1842 г. - станиц).

С переселением черноморских казаков на Кубань в 1792-1793 гг. сразу же обнаружилась малочисленность Черноморского войска, как для заселения местности, так и для охраны ее границ со стороны черкесов. Обширный край и значительное протяжение Черноморской кордонной линии требовали больше населения, чем его перешло из-за Буга. В 1808-1811 гг. (фактически с 1809 г.) была сделана попытка восполнить этот недостаток за счет переселения

25 тысяч семейств малороссийских казаков из Черниговской и Полтавской губерний. Всего за 1809, 1810 и 1811 гг. в Черноморское казачье войско переселилось казаков 23088 муж. пола и 18672 жен. пола. Однако и переселение в 1809-1811 гг. казаков из Черниговской и Полтавской губерний не решило окончательно проблему нехватки населения в Черноморском казачьем войске. К 1820 г. мужское население Черноморской линии составляло всего около 36 тысяч человек, при необходимости держать на службе 11 конных и 10 пеших полков, в числе 16000 строевых казаков. Генерал-майор П.Д.Киселев в 1820 г. предложил умножить число жителей Черноморского войска "переселением из Малороссии еще двадцати пяти тысяч казаков по прежнему примеру", т.е. по тем же правилам, по которым аналогичное переселение казаков производилось в 1809-1811 гг. Всего за 1821-1825 гг. из Полтавской и Черниговской губерний в войско Черноморское переселилось 48382 человека обоего пола.

В результате переселения малороссийских казаков в Черноморском казачьем войске появилось 17 новых селений. В 1828 году смежно расположенные старые селения, в которых убыль населения была особенно значительной, были соединены в одно.

С 1 июля 1842 г. куренные селения в Черноморском войске стали называться станицами, а с 19 ноября 1860 г. Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское казачье войско, с присоединением к нему 6 бригад Кавказского линейного казачьего войска.

Вторая глава "Заселение территории линейного казачества" состоит из двух параграфов. В первом параграфе *"Казачья колонизация Старой линии"* рассматривается вопрос об образовании казачьих полков Старой линии и заселении первых станиц, предлагается классификация названий старолинейных станиц.

Почти одновременно с Черноморией стала заселяться и восточная часть правобережья Кубани, так называемая Кубанская, или Старая линия. В 1794 г. донскими казаками здесь были основаны первые шесть станиц, составившие Кубанский полк: Темнолесская, Воровсколесская, Прочноокопская, Григориполисская, Кавказская и Усть-Лабинская.

В 1802 г. на Линии, при одноименных редутах, были основаны станицы Ладовская (Ладожская), Тифлисская, Казанская и Темижбекская, в 1804 году Воронежская, населенные екатеринославскими казаками. Эти станицы составили Кавказский полк.

Третьим полком Старой линии стал Хоперский полк, переселенный в 1825 г. на Старую линию. Хоперскими казаками были основаны 4 станицы на реке Кубани - Баталпашинская, Беломечетская, Невинномысская и Барсуковская - и 2 на реке Куме - Бекешевская и Карантинная (с 1835 г. - Суворовская).

В 1832 году из девяти линейных полков было образовано Кавказское линейное казачье войско. По указу от 2 декабря 1832 года ряд крестьянских селений был преобразован в станицы. В 1848 году, с передачей Кавказскому линейному войску Тихорецкой волости, селения этой волости также стали станицами Старой линии.

Особенности формирования славянской топонимии Старой линии позволяют предложить следующую классификацию наименований расположенных здесь населенных пунктов: 1. "Полковые" названия станиц (Казанская, Ладожская, Воронежская); 2. Названия станиц, производные от местных особенностей. В названиях некоторых станиц Старой линии были отражены какие-то местные географические, культурно-бытовые, военно-стратегические и прочие особенности (Прочноокопская, Беломечетская); 3. "Мемориальные" названия станиц Старой линии. Здесь под словом "мемориальные" следует понимать те топонимы, в которых была зафиксирована информация о какой-нибудь исторической личности или памятном событии (Суворовская, Баталпашинская); 4. Названия станиц, производные от гидронимов (Барсуковская, Расшеватская); 5. Названия станиц, в основе которых лежит церковная терминология (Архангельская, Рождественская).

Во втором параграфе *"Заселение казаками Новой линии"* говорится о перенесении кордонной линии с Кубани на Лабу, о казачьей колонизации этой территории, дается классификация казачьих топонимов Новой линии.

В 1841 году кордонная линия была перенесена с Кубани на Лабу. Равнина между этими реками была названа Лабинской, или

Новой линией, в отличие от Старой (Кубанской) линии. К 1860 г. на Новой линии были образованы полки: 1-й, 2-й и 3-й Лабинские полки, составившие Лабинскую бригаду; 1-й и 2-й Урупские полки, составившие Урупскую бригаду.

Названия станиц Новой линии можно разделить на группы: 1. Названия станиц, производные от гидронимов (Урупская, Лабинская); 2. Названия с этнонимическими основами (Темиргоевская); 3. Названия, данные по каким-либо местным особенностям (ст-цы Родниковская, Курганная и др.); 4. Названия станиц, производные от названий воинских частей (Тенгинская); 5. Топонимия на основе "военно-пограничной терминологии". Названия этих станиц (Сторожевая, Надежная, Преградная и др.) свидетельствуют о былом пограничном значении района, отражают особенности военной жизни; 6. "Мемориальные" названия (ст-цы Зассовская, Константиновская, Михайловская); 7. Названия станиц, в основе которых лежит церковная терминология (Воздвиженская, Вознесенская, Петропавловская).

Третья глава "Процессы казачьей колонизации Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в." состоит из двух параграфов. В первом параграфе *"Образование Кубанского казачьего войска и основание новых станиц в 1860-е гг."* обращается внимание на исторические условия заселения Западного Закубанья, говорится об образовании кордонных линий, о военно-административном делении территории, о распределении станиц по полкам, дается классификация названий закубанских станиц, анализируются причины и характер кампании по переименованиям ряда станиц в 1867 г.

С 1860 г. основные военные действия переносятся на Северо-Западный Кавказ. Начинается активная казачья колонизация Закубанского края. Было выдвинуто несколько проектов заселения этих земель казаками.

В проекте по освоению земель Северо-Западного Кавказа, предложенного еще в 1857 г. Д.А.Милютиним, предусматривалось заселить закубанские территории донскими казаками, предварительно выселив горцев на равнину. По проекту графа Н.И.Евдокимова проекту в Закубанье должны были переселиться

почти в полном составе казаки пяти станиц 1-го Хоперского полка и двух черноморских станиц - Старощербиновской и Канеловской. Но волнения хоперцев и протест ряда офицеров бывшего Черноморского войска заставили внести серьезные изменения в план графа Н.И.Евдокимова. Вводился принцип добровольности и материальной помощи переселенцам. Недостающее количество людей определялось к переселению по жребию. Заселение новых земель осуществлялось казаками разных казачьих войск, в первую очередь бывшими черноморцами и линейцами, а также отставными солдатами и крестьянами, зачисленными в казачье сословие. 10 мая 1862 г. было высочайше утверждено "Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России".

Ежегодно на передовых линиях возводилось по десять и более станиц, а всего за 1861-1865 гг. было основано более 80 станиц. Из казачьих поселений в Закубанье в это время формируются 7 полков и Шапсугский береговой батальон. Распределение станиц между полками и нумерация полков менялись, но сам принцип полкового устройства Закубанья (как и Старой и Новой линий) сохранился до 1870 года.

Для названий закубанских станиц можно предложить классификацию, аналогичную классификации старолинейных и новолинейных станиц: 1. Названия станиц, производные от гидронимов (большинство гидронимов - адыгоязычны); 2. Названия станиц, производные от этнонимов (ст-цы Абадзехская, Баговская, Баракаевская и др.); 3. Названия станиц, производные от местных особенностей (ст-цы Переправная, Каменноостская и др.); 4. "Мемориальные" топонимы (ст-цы Раевская, Царская и др.); 5. Названия станиц, производные от названий полков Русской армии (Апшеронская, Кабардинская, Северская и др.).

Кампания по переименованию ряда закубанских станиц, проведенная в 1867 г. по инициативе наказного атамана Кубанского казачьего войска графа Ф.Н.Сумарокова-Эльстона, преследовала, прежде всего, цель увековечивания боевого прошлого полков русской армии, принимавших участие в Кавказской войне. Четырнадцать станиц, носивших прежде названия, большей частью произ-

водные от адыгских гидронимов, стали носить "полковые" названия.

Во втором параграфе *"Трансформации в системе казачьей топонимии Кубани в конце XIX – начале XX в."* речь идет о последнем этапе казачьей колонизации Кубани, рассматривается вопрос об изучении микротопонимии кубанских станиц, дается подробный обзор кампании по переименованиям кубанских станиц 1909-1914 гг.

Огромное значение в изучении кубанской топонимии имела "Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области", составленная и опубликованная Е.Д.Фелицыным в 1879 г. "Программа..." Е.Д.Фелицына не утратила своей актуальности и интереса для исследователей и в наши дни. Ряд основополагающих ее моментов был использован для методики полевых исследований научной школы известного кубанского этнографа Н.И.Бондаря.

Рост числа казачьих населенных пунктов привел в начале XX века к крупномасштабной кампании 1909-1914 гг. по переименованию станиц и хуторов Кубани, инициированной Войсковым штабом Кубанского казачьего войска. Цель кампании - ликвидировать по возможности названия дублеты, названия с приставкой "ново-" или же просто неблагозвучные, по мнению строителей акции. В результате этой кампании: а) была сделана попытка устранить названия-дублеты, вносящие путаницу в работу почты и администрации; б) в ходе переписки со станичными и хуторскими правлениями было выяснено происхождение названий многих населенных пунктов Кубани; в) привлечено внимание общественности к истории Кубанского казачьего войска; г) отмечается демократичность проведения этой кампании - переименовывать или нет и какое давать новое название решал хуторской или станичный сбор, действия войскового штаба имели рекомендательный характер.

В **Заключении** делаются выводы и обобщения.

Представляется целесообразным выделить в топонимической истории кубанского казачества 4 периода, характеризующихся как административно-территориальными преобразованиями внутри Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск (с 1860 г. -

Кубанского казачьего войска), так и социально-политическими процессами в масштабах всей России: 1-й период. С 1792-1794 до конца 1820-х гг. Этот период характеризуется началом казачьего заселения Кубани, основанием и именованием населенных мест Черномории и Старой линии, основанием кордонных линий; 2-й период. С начала 1830-х гг. до конца 1850-х гг. Образуется Кавказское линейное войско. В казачью топонимию Старой линии включаются названия бывших крестьянских сел, переименованных в станицы. С 1842 г. куренные селения в Черномории стали называться станицами. Происходит освоение территории Новой (Лабинской) линии, соприкосновение и взаимовлияние русских и адыгских топонимических пространств. Для данного периода характерны военные мотивы в топонимии новых территорий; 3-й период. 1860-1869 гг. Образуются Кубанская область и Кубанское казачье войско. Завершающий этап Кавказской войны и его влияние на складывание восточнославянской топонимии Закубанья. Переименование ряда закубанских станиц в 1867 г. Передача в гражданское ведомство территории Шапсугского берегового батальона и 12 линейных станиц. Окончательное утверждение границ Кубанской области; 4-й период. 1870-1917 гг. Административные преобразования в Кубанской области. Переименования населенных мест (1909-1914 гг.).

Главную часть черноморской топонимии составили названия запорожских куреней и их производные с частицами "ново-" и "старо-". Большинство куренных названий оформилось еще в Запорожской Сечи на основе украинского языка и происходили либо от названия местности, либо по имени личности. Географический термин "куренное селение" был заменен в 1842 г. общепринятым в казачьих войсках России термином "станция".

Большое значение в формировании топонимии и Черноморского казачьего войска, и Старой линии имели названия укрепленных кордонных линий - Черноморской для Черноморского казачьего войска и Кубанской для Кавказского линейного войска. На начальном этапе строительства Черноморской кордонной линии посты получают названия либо по названиям местных урочищ, либо по названиям существовавших здесь прежде суворовских укрепле-

ний. В дальнейшем топонимия кордонной линии приобретает мемориальный характер - в названиях постов увековечиваются имена членов императорской фамилии и видных государственных деятелей. Укрепления Кубанской линии в большинстве случаев названы в честь частей русской армии их строивших.

Основу формирования старолинейной топонимии составили названия станиц Кубанского, Кавказского и Хоперского полков и названия преобразованных в казачьи станицы однодворческих сел.

Важную роль в формировании топонимии Новой линии сыграли названия станиц с "военно-функциональным" значением. Такого рода названия почти полностью отсутствуют в топонимии и Черномории, и Старой линии, и Закубанья. Это является отличительной чертой Новой линии и отражает особенности русско-горского противостояния на том историческом этапе Кавказской войны, когда и происходит казачье заселение Новой линии.

Территория Кубанского казачьего войска в период 1860-1869 гг. приобретает свои окончательные границы за счет объединения Черноморского казачьего войска и шести первых бригад Кавказского линейного казачьего войска в Кубанское казачье войско и за счет включения в это вновь образованное войско территории Закубанья.

При образовании казачьей ойконимии Закубанья особое место в ней занимает группа "полковых" названий станиц. Появление этой группы топонимов отразило исторические реалии тех лет - победу России в многолетней Кавказской войне и желание властей таким способом увековечить названия полков, участвовавших в войне.

В топонимии кубанского казачества (и в линейной, и в черноморской) неоднократно проводились переименования населенных пунктов, как единичные, так и кампании по переименованию населенных пунктов списком.

Сравнительный анализ сведений о микротопонимии кубанских станиц конца XIX - начала XX вв. и данных современных микротопонимических исследований позволяют сделать выводы о динамике изменения микротопонимии ряда населенных пунктов за последние сто лет, а также дал возможность автору настоящего

диссертационного исследования выделить три "пояса" "топонимических пространств" станиц и хуторов Кубани, где: 1-й пояс включает в себя микротопонимию самого населенного пункта, названия его "концов", "краев", улиц отдельных зданий и строений и других микрообъектов; 2-й пояс включает ближайшие окрестности станицы, включенные в хозяйственную деятельность жителей (земледелие, скотоводство); 3-й пояс отдаленные части станичного юрта и смежные с ним территории.

Кроме существующих реально (или существовавших прежде) топонимов, немалое значение имеют географические названия, существовавшие только на бумаге, в проектах. Сюда следует отнести названия предполагаемых, но так и не основанных населенных пунктов (города Григорьевск, Бейсугск, Кубанск), а также варианты названий, предлагаемых, но не принятых для именованья казачьих поселений. Эти проекты позволяют судить о политических, исторических, религиозных взглядах и предпочтениях, игравших важную роль в конкретный исторический период, а также об общем уровне топонимической культуры казачьего населения и официальных властей того времени.

Таким образом, топонимия кубанского казачества складывалась под воздействием целого комплекса факторов как внутренне-го, так и внешнего характера и представляет собой своеобразный слепок конкретных процессов и явлений, имевших место в истории Кубанского казачьего войска, прежде всего процессов казачьей колонизации Кубани.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Самовтор С.В. Нереализованные топонимические проекты на Кубани в конце XVIII – начале XX века // Культурная жизнь Юга России. Региональный научный журнал. № 6 (25), 2007. С.41-42.

2. Самовтор С.В. Мемориальная топонимия Кубанского казачества // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы международной научно-практической конференции. Ст. Полтавская, 23-27 сентября 1996 года. Краснодар, 1996. С.213-217.

3. Самовтор С.В. Топонимика кубанского казачества // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Б.А.Трехбрата. Краснодар, 1997. С.474-475.

4. Самовтор С.В. К изучению состочнославянской ойконимии Закубанья. Казачьи поселения // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей аспирантов и соискателей / Под ред. акад. МАИ и АИП, проф. В.Б.Виноградова. Вып. 1. Армавир, 1996. С.55-62.

5. Самовтор С.В. Полевые исследования по топонимике Кубани (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции Центра народной культуры Кубани 1995 года) // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей аспирантов и соискателей / Под ред. акад. МАИ и АИП, проф. В.Б.Виноградова, к.и.н., доц. С.А.Головановой. Вып. 2. Армавир, 1997. С.67-73.

6. Самовтор С.В. К изучению топонимии черноморского казачества // Проблемы развития казачьей культуры. Материалы научно-практической конференции, п. Тульский, 7 июня 1997 года. Майкоп, 1997. С.35-39.

7. Самовтор С.В. Восточнославянская топонимия Таманского полуострова (Материалы для составления историко-топонимического словаря) // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей аспирантов и соискателей / Под ред. канд. ист. наук, доц. С.Л.Дударева, канд. ист. наук, доц. С.А.Головановой. Вып. 3. Армавир, 1998. С.17-25.

8. Самовтор С.В. Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области Е.Д.Фелицына и ее роль в изучении топонимии Кубани // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры. Материалы научно-практической конференции, п. Тульский, 13 июня 1998 года. Майкоп, 1998. С.41-44.

9. Самовтор С.В. Топонимика кубанского казачества // Из культурного наследия славянского населения Кубани (Материалы к лекционным и практическим занятиям по дисциплинам "Фольклор и этнография казачества", "Фольклор и этнография восточных славян"). Краснодар, 1999. С.97-104.

10. Самовтор С.В. Школа В.Б.Виноградова и топонимические исследования Кубани // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию научно-педагогической Школы В.Б.Виноградова. Ч.1. Армавир, 1999. С.40-42.

11. Самовтор С.В. Граф Ф.Н.Сумароков-Эльстон и переименование закубанских станиц в 1867 году // Историческая мысль на Кубани на пороге третьего тысячелетия. Сборник научных статей и юбилейных материалов. 60-летию проф. Б.А.Трехбрата посвящается. Краснодар, 2000. С.134-136.

12. Самовтор С.В. Имена дворян-землевладельцев на карте Таманского полуострова // Из истории дворянских родов Кубани. Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2000. С.220-224.

13. Самовтор С.В. О топонимии географических объектов Таманского полуострова // Сборник Русского исторического общества. От Тмутороканя до Тамани / под ред. В.А.Захарова. М., 2002. Т.4 (152). С.271-276.

14. Самовтор С.В. Имена членов Российского Императорского Дома на карте Кубани // Во имя России: спасительный путь Государя Николая II. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2004. С.93-97.

15. Самовтор С.В. Ранние славянские топонимы на Кубани // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Материалы 9-й всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. / Под ред. В.Б.Виноградова и С.Н.Ктиторова. Армавир, 2005. С.41-42.

16. Самовтор С.В. Адагумский отряд и его роль в колонизации Западного Закубанья // "Память жива в веках". Военная история кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.). Материалы научной конференции. Краснодар, 2006. С.9-13.

17. Самовтор С.В. Топонимическое освоение черноморскими казаками территории Кубани в конце XVIII – первой половине XIX в. // Кубань -Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып.1. Краснодар, 2006. С.136-149.

18. Самовтор С.В. Формирование "культурно-топонимического пространства" казачьих поселений Кубани // Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере. Сборник научных трудов. Вып.4. Т.2. Краснодар, 2006. С.425-430.

19. Самовтор С.В. Евгений Дмитриевич Фелицын – исследователь топонимии Кубани // История регионального научного сообщества: проблемы изучения. Материалы научной конференции. Краснодар, 2007. С.57-63.

20. Самовтор С.В. Переименование кубанских станиц в 1910-1912 гг. // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып.2. Краснодар, 2007. С.95-99.

21. Самовтор С.В. Имена, которых нет на карте (нереализованные топонимические проекты на Кубани) // Вопросы южнороссийской истории. Вып.14 /Под ред. С.Н.Ктиторова. М.- Армавир, 2008. С.95-98.

22. Самовтор С.В. Переселенческий комитет Черноморского казачьего войска. 1821-1826 гг. // Козацька спадщина. Альманах Інституту суспільних досліджень. Вип.4. Дніпропетровськ, 2008. С.142-146.

Подписано к печати: 25.12.2008 г. Формат 60x34/16.

Усл.печ.л. 1,33. Уч.изд.л. 1,33. Тираж 100 экз.

Заказ № 56.

ООО «Световод» Краснодар, ул. Калинина 126/1

© ООО «Световод» Краснодар, ул. Калинина 126/1